

16. Ugolovnoe pravo. T. 1 Obshhaja chast'. /Otv. red. I.A. Podrojkina, E.V. Seregina, S.I. Ulez'ko. – M., 2012. S. 251 i dr.
17. Ugolovnoe pravo Rossii. Chast' Obshhaja i Osobennaja. /Pod red. A.I. Raroga. – M., 2010. S. 140;
18. Tel'nov P.F. Otvetstvennost' za souchastie v prestuplenii. – M., 1974. S. 43.
19. Burchak F.G. Souchastie v prestuplenii po sovetскому уголовному праву. S. 123.
20. Rarog A.I. Vina v sovetском уголовном праве. – Saratov. 1987. S. 123.
21. Ugolovnoe pravo. Obshhaja chast'. – Rostov-na-Donu. 2006. S. 274.
22. Glistin V.K. problema ugolovno-pravovoj ohrany obshhestvennyh odnoshe-nij. – LGU, 1979. S. 88.
23. Ugolovnoe pravo. T. 1 Obshhaja chast'. /Otv. red. I.A.Podrojkina, E.V. Seregina, S.I. Ulez'ko. – M., 2012. S. 278.
24. Ivanov V.D. Osnovaniya ugolovnoj otvetstvennosti i nakazuemosti za pokushenie na prestuplenie //Sb.ad#junktov i soiskatelej. – M., 1966. S. 48-50;
25. Ivanov V.D. preduprezhdenie i presechenie prestuplenij na razlichnyh stadijah ih projavlenija. – Rostov-na-Donu. 2000. S. 207.

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПО УПК РОССИИ И УКРАИНЫ: КРАТКИЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Петров Александр Викторович, соискатель, Российский университет дружбы народов, прокурор г. Астрахани Астраханской области, старший советник юстиции, Прокуратура г. Астрахани, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Советская, 5.

В статье проводится сравнительный анализ полномочий прокурора по УПК России и Украины на начальном этапе уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: прокурор, полномочия, правовое положение, стадия возбуждения уголовного дела, надзор

POWERS OF THE PROSECUTOR ON CRIMINAL PROCEDURAL CODE OF RUSSIA AND UKRAINE: SHORT COMPARATIVE ANALYSIS

Petrov Alexander V., competitor, Peoples' Friendship University of Russia, Public Prosecutor of Astrakhan, Astrakhan region, Counsellor of Justice, Prosecutor office of Astrakhan, 414000, Russia, Astrakhan, 5 Sovetskaya st.

In article the comparative analysis of powers of the prosecutor according to the Criminal Procedure Code of Russia and Ukraine at the initial stage of criminal procedure activity is carried out.

Keywords: prosecutor, powers, legal status, stage of initiation of legal proceedings, supervision

Вопрос о полномочиях прокурора в сфере уголовно-процессуальной деятельности в России, равно как и на Украине имеет свою историю. Особый интерес при этом представляют полномочия прокурора этих двух стран на начальном этапе уголовного процесса, в сфере уголовно-правовой регистрации преступлений.

В России на протяжении последних лет, в силу изменения уголовно-процессуального законодательства, прокурор наделялся разнообразными полномочиями: от получения и разрешения сообщений о преступлениях, дачи согласия на возбуждение всех без исключения уголовных дел, до отмены этого права за некоторым исключением; от отмены постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, до вынесения постановления о направлении соответствующих ма-

териалов руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела.

На Украине, после принятия в 2012 году нового УПК, который стал первым обновленным кодифицированным законом, произошли существенные изменения, введены новеллы, поменявшие взгляд на ранее годами сложившиеся отношения. Тем не менее, как отмечает ряд ученых, новый УПК не идеален и веских оснований для сильного преувеличения его реформаторского уровня не имеется. Те новшества, которые внедрялись для достижения прозрачности и облегчения дос-тупа сторон в осуществлении уголовного производства, несмотря на непродолжительное действие нового УПК, на самом деле оказались неработающими, а их применение - неудобным.

На Украине ликвидирована существующая в нашем уголовно-процессуальном законодательстве стадия возбуждения уголовного дела и закреплена возможность собирания доказательств путем проведения негласных следственных (розыскных) действий, по сути схожих с нашими и именуемыми оперативно-розыскной деятельностью, регламентируемой Федеральным законом «Об ОРД».

Следует заметить, что недавно и у нас в России оживилась дискуссия относительно дальнейшего существования стадии возбуждения уголовного дела. Инициаторы реформирования действующего уголовно-процессуального законодательства, пытаются упразднить данный институт, изменив таким образом естественный порядок современного российского уголовного процесса.

О том, какая судьба ожидает нашу первоначальную стадию уголовного процесса покажет время.

Ликвидация первоначального этапа уголовного процесса, по мнению ряда украинских ученых является нецелесообразной и может повлечь за собой грубые нарушения законности, поскольку именно эта стадия направлена на приведение всего механизма уголовного процесса в действие. Авторами нового УПК это преподносилось как положительная новация: все заявления о преступлении должны быть внесены в Единый реестр досудебных расследований, однако, практике известны случаи когда заявления о преступлении регистрируются как обычные обращения и соответственно не могут быть окончены возбуждением уголовного дела, и это, в конечном счете исключает производство по ним в дальнейшем в соответствии с положениями УПК.

В отличие от УПК России, УПК Украины изменил правовой статус прокурора в досудебном производстве в сторону расширения его полномочий, усиления его процессуального положения. Из всего объема полномочий прокурора, закрепленных в ст. 36 УПК Украины, можно выделить такие наиболее значимые, как: право начинать досудебное расследование при наличии оснований, предусмотренных УПК; иметь полный доступ к материалам, документам и иным сведениям, касающимся досудебного расследования; право поручать органу досудебного расследования проведение досудебного расследования, поручать следователю, органу досудебного расследования проведение в установленный прокурором срок следственных (розыскных) действий, негласных следственных (розыскных) действий, иных процессуальных действий или давать указания относительно их проведения или принимать участие в них, а в необходимых случаях лично проводить такие действия в порядке, предусмотренном УПК и др., что нельзя сказать о полномочиях и правовых возможностях прокурора в нашем процессе, существенно суженных Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ.

Только после изменений, внесенных в УПК России Федеральными законами от 28 декабря 2010 г. №404-ФЗ, от 5 июня 2012 г. №53-ФЗ прокурору возвращен ряд прежних полномочий. В частности, он снова вправе немедленно реагировать на нарушения закона в стадии возбуждения уголовного дела и теперь не связан с громоздкой процедурой, заключающейся в том, что в случае признания отказа руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, должен вынести мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а вправе самостоятельно отменить такое решение.

Безусловно, позитивной оценки заслуживает восстановление полномочий прокурора по отмене признанных им незаконными или необоснованными постановлений руководителя следственного органа, следователя об отказе в возбуждения уголовного дела, что свидетельствует об усилении роли прокурора в досудебном уголовном судопроизводстве, поскольку он снова наделен реальными полномочиями для эффективного устранения выявленных нарушений закона на начальной стадии уголовного процесса.

Корректировка УПК РФ указанными федеральными законами, с определенной долей уверенности дает возможность констатировать о наметившейся тенденции укрепления процессуального положения прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Тем не менее, прокурор по УПК РФ, как ключевая фигура по осуществлению уголовного преследования не вправе возбуждать уголовное дело, и таким образом, функционально-правовое построение его полномочий нельзя признать достаточным. Такие усеченные (ограниченные) возможности прокурора не в полной мере способны обеспечить своевременную и эффективную защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Лишение прокурора права возбуждения уголовного дела не согласуется с его функцией по осуществлению уголовного преследования, которое начинается актом возбуждения уголовного дела. Обязанность уголовного преследования предполагает и наличие права возбуждения уголовного дела для всех без исключения субъектов этого вида деятельности.

Осуществляя надзор за исполнением требований федерального законодательства, не проходит и дня, что бы прокуроры не выявляли в ходе проверок нарушения, требующие дачи им уголовно-правовой оценки. Особенно часто такие факты выявляются в сфере экономики, исполнения трудового законодательства, сфере закупок товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд и др.

Вместо того, чтобы возбудить уголовное дело и направить его для производства предварительного расследования, прокурор должен направить собранные им материалы в соответствующий орган, затем дожидаться пока будет проведена доследственная проверка, которая может занять длительное время, и только потом будет принято процессуальное решение, которое к тому же может быть незаконным.

Являясь координатором деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, для успешного предупреждения, пресечения и устранения правонарушений и преступлений у прокурора должны быть не ограниченные, а оптимальные правовые возможности. Поэтому ведущие ученые и практические работники обосновывают необходимость восстановления полномочий прокурора, необходимых для эффективного и полноценного осуществления надзора, в частности, возвращение права возбуждения уголовного дела.

Согласно УПК Украины четко закреплено право прокурора осуществлять надзор за соблюдением законов при производстве досудебного расследования в форме процессуального руководства досудебным расследованием (ч. 2 ст. 36).

Новеллой УПК Украины является появление в уголовном процессе новой процессуальной фигуры - следственного судьи, заимствованной из англо-саксонской системы. Целью введения данной фигуры явилось стремление расширить институт судебного контроля за органами досудебного расследования, обеспечить права, свободы и интересы граждан в уголовном судопроизводстве.

Определение понятия «следственный судья» приводится в УПК (п. 18 ч. 1 ст. 3). Следственный судья - судья суда первой инстанции, к полномочиям которого относится осуществление в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, судебного контроля за соблюдением прав, свобод и интересов лиц в уголовном производстве, и в случае, предусмотренном ст. 247 настоящего Кодекса - председатель или по его определению другой судья Апелляционного суда Автономной Республики Крым, апелляционного суда области, городов Киева и Севастополя. Следственный судья

(следственные судьи) в суде первой инстанции избирается собранием судей из состава судей этого суда.

Полномочия следственного судьи достаточно подробно прописаны в УПК.

Полномочия прокурора по УПК Украины начинаются с момента поступления сообщения о совершенном уголовном правонарушении и продолжаются до окончания досудебного расследования. Прокурор вправе осуществлять надзор систематически и независимо от поступления к нему жалобы или иного сигнала о нарушении законности.

Новый УПК Украины предполагает, что досудебное расследование начинается с момента внесения ведомостей о преступлении в упомянутый Единый реестр досудебных расследований. Отмена существующей в российском уголовном процессе проверки сообщения о преступлении в сжатые сроки и усеченными способами (стадии возбуждения уголовного дела), взамен внесения ведомостей в указанный реестр без проведения такой проверки, безусловно, существенно осложнит и неминуемо повлечет увеличение нагрузки на правоохранительные органы, будет отвлекать их от работы по заявлениям о действительно совершенных уголовно-наказуемых деяниях.

Ликвидация указанного института, как предполагалось, позволит сэкономить процессуальные ресурсы и сократить сроки досудебного расследования, однако, полагаем, что это в корне неверное решение. Отсечение от уголовного процесса одной из важных частей, обеспечивающей эффективность не только досудебного производства, но и в конечном счете всей уголовно-процессуальной деятельности, чревато массовыми нарушениями прав граждан. Нельзя забывать что первоначальная стадия закладывает правовую основу для производства в последующим процессуальных действий, является своего рода точкой отсчета начала уголовно-процессуальной деятельности.

Если в России ранее имевшийся у прокурора арсенал полномочий перешел к ведомственным руководителям, то УПК Украины уменьшил объем их правовых возможностей и уполномочил прокурора быть процессуальным руководителем досудебного расследования. Ведомственный процессуальный руководитель не осуществляет функцию контроля, взамен этого он всего лишь организует досудебное расследование.

Справедливо было бы отметить, что УПК Украины принят намного позже УПК России, начавшим свое действие с 1 июля 2002 г. Это позволило украинским разработчикам нового уголовно-процессуального закона не только тщательно проанализировать те ошибки и упущения, которые были, как с самого начала не учтены нашими специалистами, так и в последующие годы, но и избежать их, а именно не сокращать полномочия прокурора, а напротив, расширить их. В России практика нескольких лет убеждает в том, что необходимости и целесообразности в усечении полномочий прокурора как в стадии возбуждения уголовного дела, так и в стадии предварительного расследования не было. Наделение ведомственных руководителей и следователя излишней самостоятельностью не привнесло, как предполагалось ожидаемого результата. Украинские коллеги, наверняка учтя наш неудачный опыт, пошли на этот счет по правильному пути, укрепив положение прокурора в уголовном судопроизводстве и предоставив ему необходимый объем полномочий.

По большому счету уголовно-процессуальный закон любой государственной системы, да и не только уголовно-процессуальный, должен быть прозрачным, понятным, учитывать в себе ранее непродуманные вопросы и ошибки, прочувствованные практикой, обеспечивать наивысший уровень гарантий лицам, которых он касается.

С учетом опыта прожитых лет в свете действия нового УПК России и законодательных изменений в него относительно полномочий прокурора, внесившихся с заметной периодичностью, мы находимся на пороге, когда вопрос о полномочиях прокурора на досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства и, в частности, в стадии возбуждения уголовного дела видимо будет пересмотрен, и уже в ближайшее время, в пользу расширения его полномочия и усиления процессуального положения. Необходимость в этом проверена временем.